

Марк Файнберштейн

Два рассказа

Марк Файнберштейн

Два рассказа

«Издательские решения»

Файнберштейн М. Б.

Два рассказа / М. Б. Файнберштейн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930187-1

Зомбиапокалипсис, о котором так мечтал главный герой, закончился, так и не начавшись. Так бывает, когда собственная жизнь кажется просмотренным фильмом. В издание вошло два рассказа: «Последний автобус живых» и «Орден Жабы».

ISBN 978-5-44-930187-1

© Файнберштейн М. Б.
© Издательские решения

Содержание

Последний автобус живых	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Два рассказа

Марк Борисович Файнберштейн

Фотограф Arcaion

© Марк Борисович Файнберштейн, 2018

© Arcaion, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4493-0187-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последний автобус живых

*На пересечении улицы Дизенгоф и бульвара Бен Гуриона я стоял и ждал автобус. Друзья не развеселили меня, наступило лето, и я загрустил от недостижимости обнажившихся женских ног. Недавно я расстался с девушкой и приговорил себя к одиночеству, ну вы понимаете. А что такое Дизенгоф в четверг вечером – под силу описать лишь гению. Был какой-то праздник, поэтому мне было особенно грустно. Я стоял, ждал 61-й автобус и разглядывал девушек. А они меня разглядывать не собирались, им было весело, они сидели за столиками в своих барах, прицепив на головы розовые ушки, играли с гелиевыми шариками, пили пиво, шептались. Мир разделился на две горизонтальные линии – то, что над столами и то, что под столами. Под столами всё было белым-бело и интересовало меня куда больше, чем всё остальное. На меня косилась лишь пожилая пара на остановке. Ну, я их понимаю, мой внешний вид не укладывался в привычные тель-авивские рамки. Ну что вы на меня так смотрите? Не видели смесь хипстера и религиозного фанатика? Ну что ж, любуйтесь. Я сам не знаю кто я такой, если бы ехал с кем-то, то специально бы эпатировал публику, постоянно ругался бы по-русски и рассуждал о влиянии Достоевского на Ницше. Неистовый Фридрих, якобы, говорил, что у него был только один учитель психологии – Фёдор Михайлович. Но в общем всё ясно – перед вами, господа, рефлексирующий интеллигент из России. Конечно же, правого толка, но временно работающий на установке пожарных систем *spreadkear* в потолках офисных зданий. Ну, вы понимаете, эмиграция и всё такое. Изысканная, почти ювелирная работа, скрупулёзно подобранная Творцом, дабы художник оставался в «дольнем мире и не улетал в туманы чистого эфира». В общем, мой образ шокирует даже выдавших виды чекбистов у ворот правительственных учреждений, когда я проникал в святая святых – я не подходил ни под один из их дурацких архетипов, которым их там обучили в высшей школе сионистского ГПУ. Там всё просто: вот это арабский студент, это сефардский маргинал, это ашкеназский адвокат, это марокканский торговец овощами, тот русский инженер, этот молдавский строитель, здесь американский капиталист, там франко-алжирский летний сионист (приезжает на лето из Парижу), вот установщик кондиционеров из Литвы, украинский сторож, йеменский ортодокс с пейсами, иракский развозчик пиццы, бывший министр финансов из Папуа Новой Гвинеи на излечении от алкоголизма в Святой земле, армянский уборщик, словацкий банкир, египетский охранник, индийский безработный, английский художник, люмпены, интеллигенты, водопроводчики, военные, религиозные учёные – всё есть в базе данных у спецслужб. А при мне они почему-то смущаются. Не видели писателей, вот и вся недолга. По повадкам, вроде, фраер, но не фраер – это точно, как говорил Кирпич. Я не пытаюсь набить себе цену, хотя, может, капельку люблюсь собой, но моя личность вызывала замешательство у охраны чиновников и нестерпимую ненависть у шабаников французского происхождения с руками палачей, которым нельзя впадать в замешательство. Последние, кстати, очень страшные люди. Объективно. Но речь не о том. Мне ещё предстояло узнать кто по-настоящему страшен, а кто нет. Я с чистым сердцем поднялся в подъехавший автобус, обменял монеты на право проезда и прошёл в самый конец. Я искал место, чтобы не рядом с женщиной, дабы соблюсти религиозный статус. Парень в очках увидел, что я ищу где сесть, демонстративно придвинулся к окну. Спасибо, конечно, приятель, но там напротив сидит йеменка в очках с совершенно невыносимой оправой и ещё более безумного цвета лосинах. Сидеть напротив неё и не коситься на ноги мне было бы очень некомфортно. А сидеть и смотреть на ноги в упор ещё более.. Поэтому я выбрал место напротив той самой пожилой пары, которая разглядывала меня на остановке. Однако, как назло, бросая вызов моему здравому смыслу, со мной рядом уселась очень красивая девушка в очень короткой юбке. Я не был готов всю дорогу думать о том, что её обнажившееся бедро на поворотах прикасается к моим*

итанам, поэтому с извинениями встал и подсел к парню, до этого уступавшему мне место. А на моё место уселся довольный парень согнавший меня красавицы. Правда, он поблагодарил меня, а ещё я поймал любопытный взгляд его возлюбленной и был, в общем, вознаграждён. Мой сосед добродушно рассмеялся, увидев, что я попал из огня да в полымя. Ну ладно уже, поехали, хватит привлекать внимание. Но от этого никуда не денешься – в часы всеобщего предпринимчивого ликования в центре Тель Авива миллионы простейших автобусных интеракций наполняются настоящим драматизмом.

Всё шло, как обычно. Люди заходили и выходили, вставали и садились, висели на поручнях, болтали. Вот пара русских школьников протиснулась к последнему сиденью, причёска парня похожа на стрижку приговорённого к смертной казни, его, вроде, начали стричь, но в последний момент палач остановил парикмахера, мол, уже ни к чему. Очень уродливо, хотя, подружка у него ничего так. Они ворковали, я их разглядывал и даже не успел достать телефон, чтобы полазить на сайте знакомств. Йеменка напротив меня, а равно и большинство пассажиров были наглухо вовлечены в телефонные страсти. Это вызывало у меня противоречивые чувства, и я задумался о чём-то очень философском. Здесь случилось невероятное – долговязый парень очень славянского типа, что сидел напротив моего соседа и рядом с пресловутой йеменкой, достал из вязаной котомки книгу. Бумажную, чёрт возьми, книгу! Но самое интересное – это был мой любимый Сэлинджер. «Над пропастью во ржи». Я прочитал название и удивился – ну кто в наше время в автобусах читает книги? Очкастые ашкеназские девушки разве что. Но здесь что-то произошло. Люди, до этого спокойно подключённые к внешним приводам своих телефонов, занервничали. Йеменка напротив меня вздрогнула и резко повернула к нему голову. В её глазах даже отразилось какое-то едва уловимое мучение. Кто-то за моей спиной захрипел, бородатый здоровяк у окна справа уронил телефон, выпрямился и замер. Что-то их всех очень напрягло, и я тоже напрягся. Казалось, ещё мгновение, и всё вернётся на круги своя, но не тут -то было. Бородач в футболке с Че дико заревел и как Годзилла, раскрыл к потоку страшную пасть и бросился к нам через ряд сидений. Это было нереально, невероятно, ну не мог же так внезапно ожить дешёвый голливудский ужастик. Я подумал то же, что, наверное, и все люди в автобусе: сраный террорист решил освободить Палестину именно в 61-м маршруте, где я ехал. Перевалившись через йеменку, поклонник Че вцепился в книгу изумлённого русского и начал с совершенно уже безумным видом рычать и рвать её на части. Я пребывал в полном изумлении, но схватил его за майку и потянул на себя. Однако, тут же получил сильный удар слева по голове от милой рыжей девушки в здоровенных наушниках, до этого мирно копавшейся в своём айфоне в проходе. Замешательство и ужас. Бить людей совершенно не для меня, я чужд насилию, но здесь... Тем более передо мной козырная ашкеназская красавица. Правда, её лицо уже перекошено, пальцы очень некрасиво скрючены и вот-вот она своим ведьмовским маникюром вцепится мне в лицо. Я вскочил, развернулся и ногой отпихнул рыжую в середину автобуса. На мне кто-то повис сзади. Это была та самая йеменка. Да уж, всё становилось понятно. Зомбиапокалипсис, о котором так долго мечтали большевики, да, признаться, и я сам, начался. Все пассажиры, торчавшие до этого в телефонах вдруг резко оказались на очень агрессивной стадии зомбирования и атаковали всех, кто не был подключён. Катализатором выступил парень с бумажной книжкой Джерома Сэлинджера. Похоже на последний кинговский шедевр «Мобильник», но книгу я прочесть не успел, фильм был гнусный, и я никогда не рассматривал его в качестве вероятного и желаемого сценария развития событий. Вообще, сценарии у Кинга были всегда очень успешными, но здесь вышла промашка, я с трудом досмотрел фильм, которого так ждал. Но чёрт с ним, тогда, в этом чёртовом автобусе всё это промелькнуло у меня в голове за доли секунды, это теперь, когда я пытаюсь восстановить события того вечера и осознать, то отвлекаюсь на разные вещи.

Мгновенно вспыхнула самая настоящая бойня. Пытаясь стряхнуть с себя йеменку в лосинах, я успел разглядеть панораму боя. Всё было слишком невероятно. Мой сосед в очках пытался оттащить бородатого от книги, но тот протянул могучую лапу к его горлу и стал душить. Незадачливый читатель вырвался в проход и тут же сцепился с лысым хмырём. Нежная малютка, такая сладкая ещё минуту назад, рвала за ухо бабушку напротив себя, а дед, изучавший меня на остановке, за волосы оттаскивал её от своей супруги. Парень той девушки, тоже не доставший телефон, растерянно глядел, как безумствует его любовь. Автобус разрывала дикая какофония: зомби рычали, хрипели, ревели, люди визжали, стонали, дышали и отбивались. Поверьте, ничего интересного в описании этого бесива нет. Интересно смотреть «28 месяцев спустя» Дэнни Бойла в кинотеатре с «бамбой», но видеть живую, как интеллигентный мужик бьёт головой о стекло религиозного парня в белой рубашке... Лица у обоих безумные – поди, определи, кто из них проклятый телефонный зомби. А кто несчастная жертва. Прозвучавший пушечный выстрел не был неожиданным. Я почувствовал, как автобус остановился. Там, впереди, мясоголовые твари бросились на водителя и разорвали его в клочки. Я закричал. «Откройте двери!» – вопил кто-то. Худой, как шакал, эфиоп палил из пистолета в набросившихся на него говнюков, завалил троих, но его быстро смяли, прижали к дверям и... Я в ужасе отвернулся. О Г-споди, этого просто не может быть! В этот момент парень, с которого всё началось, завыл от боли – я увидел, что лысый хмырь лежит на нём и вот-вот задушит. Я скрепя сердце изо всех сил пнул лысого в голову, и тот со страшным воем откатился к сиденьям. Я помог подняться этому любителю бумажных книг, он благодарно посмотрел на меня, и мы вместе оттащили от бабушкиного уха девушку в короткой юбке. Дед яростно прыгнул на неё и стал добивать сучку, а нам уж очень жалко было её парня, апатично взиравшего на происходящее. Вдруг я понял, что силы добра в автобусе начали побеждать. Эфиоп у дверей погиб, но его дело не пропало. Он выпустил всю обойму своего «йерихо» и попался тварям, когда пытался перезарядить. Однако он, как Красная Армия, перемолол основные силы наци на Восточном фронте, а оставшиеся зомби пали под натиском сознательных в буквальном смысле этого слова граждан. Выходит, мы победили? Я не верил своим глазам. Но нет! Вот в плечо мне опять вцепилась проклятая тварь, я взбодрённый победой резко развернулся, готовясь снова убивать. «Эй, эй!, – говорил кто-то, – приехали, последняя остановка». Меня будто вытряхнули из шкуры, я вскочил и открыл глаза. Передо мной стоял водитель и тряс меня за плечо. «Что, устал? Ну, давай, давай, дома отдохнёшь, псих.» Наверное, у меня было особенно безумное лицо в тот момент. Я огляделся. Мы одни в автобусе, никаких тебе зомби. Никаких союзников, никаких трупов. Я поблагодарил водителя и пошёл к дверям. В последний раз обернулся. Под сиденьем что-то лежало. Так и есть. Книга. Джером Дэвид Сэллинджер. «Над пропастью во ржи». Всё, всё водила, не смотри на меня так, выхожу, я просто задремал. Вон, смотри, пассажир что-то оставил под сиденьем. У вас же в автобусной компании есть бюро находок?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.